

Журавлева Ольга Алексеевна

УЧЕТ СПЕЦИФИКИ ОНОМАСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ФЭНТЕЗИ ДЖ. Р. Р. ТОЛКИЕНА ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТОПОНИМОВ

Настоящая статья посвящена рассмотрению специфики ономастического пространства фэнтези Дж. Р. Р. Толкиена на примере романов "The Lord of the Rings" ("Властелин колец") и "The Hobbit, or There and Back Again" ("Хоббит, или Туда и обратно"), а также описанию различных способов перевода топонимов из указанных произведений на русский язык и их специфики, исходя из наличия/отсутствия имплицитного смысла. Воссоздание экспрессивности, эмотивности и оценочности топонимов в тексте перевода фэнтези требует от переводчика творческого подхода при создании окказионализмов с учетом имплицитных смыслов, а также стилистической адаптации, связанной с использованием различных приемов перевода, например: калькирования, опущения и добавления слов, онимической замены, смыслового развития и логической синонимии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 1. С. 103-107. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров, примеч.: С. С. Аверинцев и С. Г. Бочаров. М.: Искусство, 1979. 423 с.
6. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий: варианты речевого поведения. М.: Наука, 1993. 172 с.
7. Гумбольдт В. О различии организмов человеческого языка и о влиянии этого различия на умственное развитие человеческого рода. Введение во всеобщее языкознание. М.: Либроком, 2013. 376 с.
8. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
9. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 261 с.
10. Кошарная С. А. Миф и язык. Белгород: Белгородский гос. ун-т, 2002. 287 с.
11. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 1993. Т. 52. № 1. С. 3-9.
12. Маслова Ж. Н. Когнитивная концепция поэтической картины мира: монография. М.: ФЛИНТА, 2012. 420 с.
13. Немов Р. С. Психологический словарь. М.: Владос, 2007. 352 с.
14. Огнева Е. А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста. Изд-е 2-е, дополн. М.: Эдитус, 2013. 282 с.
15. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Изд-во «Истоки», 2001. 192 с.
16. Смит Дж. Тематическая структура и тематическая сложность // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1980. Вып. 9. Лингвостилистика. С. 333-356.
17. Чернухина И. Я. Элементы организации художественного прозаического текста. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 1984. 116 с.
18. Чурилина Л. Н. «Языковая личность» в художественном тексте: монография. Изд-е 2-е, стереотип. М.: Флинта; Наука, 2011. 240 с.
19. Rihani A. The Book of Khalid. N. Y.: Mellvile house publishing, 2002. 235 p.

**CONCEPTUAL SPHERE OF A PERSONAGE'S LINGUISTIC PERSONALITY
AS THE REPRESENTATION OF NATIONAL PECULIARITIES
(BY THE EXAMPLE OF AMEEN RIHANI'S WORK)**

Dubovitskaya Mariya Anatol'evna

*Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University)
clouddancing@mail.ru*

The article examines the manifestation of the Arabic mentality peculiarities in Ameen Rihani's work written in English. The paper analyzes and compares the personage's artistic worldview and author's original world perception. Relying on conceptual analysis the researcher identifies the artistic concepts and Gestalt-concept. The paper examines the realization of the concepts in a literary work which allows clarifying the principles of writer's creative process. So, the literary work of a writer of the Arabic origin comes out as an indicator of two cultures and the language itself – as their engram.

Key words and phrases: conceptual sphere; linguistic personality; concept; artistic concept; Arab-American literature; Gestalt-concept.

УДК 81

Настоящая статья посвящена рассмотрению специфики ономастического пространства фэнтези Дж. Р. Р. Толкиена на примере романов «The Lord of the Rings» («Властелин колец») и «The Hobbit, or There and Back Again» («Хоббит, или Туда и обратно»), а также описанию различных способов перевода топонимов из указанных произведений на русский язык и их специфики, исходя из наличия/отсутствия имплицитного смысла. Воссоздание экспрессивности, эмотивности и оценочности топонимов в тексте перевода фэнтези требует от переводчика творческого подхода при создании окказионализмов с учетом имплицитных смыслов, а также стилистической адаптации, связанной с использованием различных приемов перевода, например: калькирования, опущения и добавления слов, онимической замены, смыслового развития и логической синонимии.

Ключевые слова и фразы: фэнтези; имя собственное; топоним; имплицитный смысл; приемы перевода.

Журавлева Ольга Алексеевна, к. филол. н.
*Санкт-Петербургский государственный университет
olboss@yandex.ru*

**УЧЕТ СПЕЦИФИКИ ОНОМАСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
ФЭНТЕЗИ ДЖ. Р. Р. ТОЛКИЕНА ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТОПОНИМОВ**

Проблема восприятия и адекватного перевода фэнтези Дж. Р. Р. Толкиена вызывает интерес многих отечественных и зарубежных лингвистов и литературоведов. В этой связи в центре внимания обычно оказывается вопрос вычленения имплицитных смыслов и стратегии восприятия с учетом «влияния двух важнейших свойств текста – цельности и связности» [1, с. 10].

Для определения характерных для текстов фэнтези имплицитных смыслов и связанных с ними трудностей при подборе эквивалента на языке перевода обратимся к текстам Дж. Толкиена «*The Lord of the Rings*» («Властелин Колец») в оригинале и переводе М. Каменкович, В. Каррика [2], В. Муравьева, А. Кистяковского [7], а также «*The Hobbit, or There and Back Again*» («Хоббит, или Туда и обратно») и переводам З. Бобырь [4], К. М. Королева [5], Н. Рахмановой [6].

В своем «Руководстве по переводу имен собственных из «Властелина Колец»» Дж. Толкиен подчеркивает, что имя собственное, используемое им, чрезвычайно важно с точки зрения понимания его текстов, поскольку автор использует не топонимы реального мира, а топонимы вымышленного художественного пространства сказки, при интерпретации которых большую роль играют субъективная оценка и воображение [3].

Именно странный характер мира, возникающего в воображении Дж. Толкиена, стимулирует автора к созданию окказионализмов топонимического характера, для адекватного перевода которых необходима стилистическая адаптация. Внимание переводчика к имплицитным смыслам, обусловленным спецификой фантастической реальности фэнтези, стимулирует его к креативности при подборе эквивалента к каждому семантически и стилистически значимому имени собственному, а также при переводе метафор, эпитетов и сравнений и других фигур речи, раскрывающих читателю особый характер фантастического мира фэнтези.

Волшебный мир и реальность в текстах Дж. Толкиена тесно переплетены и представляют собой единство. Читатель погружается в действительность некоего далекого исторического прошлого, в котором миф играл ведущую роль в восприятии и интерпретации событий, в котором вся вселенная существовала по законам мифа.

Мифологическое постижение мира распространяется на время и на пространство. Пространство членится, в его структуре выделяются особые места, которые получают определенную оценку с точки зрения их влияния на человека. В этой связи следует различать благие и пагубные места. Благое место гарантирует человеку безопасность и защиту от пагубных сил, связанных с разрушением и смертью – сюда стремятся герои сказок Дж. Толкиена, надеясь на покровительство добрых сил, обитающих в данной местности. Пагубные места, напротив, опасны, несут скрытую угрозу, так как находятся в сфере влияния злых, коварных, разрушительных сил, сеющих смерть, обрекающих человека на беды и испытания.

Жизнь героев в волшебном мире Дж. Толкиена представляет собой испытание на прочность, борьбу за расширение влияния добрых сил в пространстве сказки, преодоление и изгнание зла с завоеванных им мест. Связь места с силами добра и зла чаще всего напрямую находит свое отражение в используемых географических названиях, среди которых не встречаются топонимы, привычные слуху современного читателя, топонимы, имеющие место в нашем реальном, отнюдь не сказочном мире.

Безопасность, покровительство и защиту гарантируют, например, такие места, в названии которых находит свое отражение их красота или значимость:

(1) *And in those days they forgot whatever languages they had used before, and spoke ever after the Common Speech, the Westron as it was named, that was current through all the lands of the kings from Arnor to Gondor, and about all the coasts of the Sea from Belfalas to Lune* [9]. /

Скоро они перестали бы прежние наречия и стали говорить на всеобщем языке, распространившемся повсюду – от Арнора до Гондора и на всем морском побережье, от Золотистого Взморья до Голубых гор [7, с. 35].

Многие имплицитные смыслы связаны с использованием Дж. Толкиеном топонимов, обозначающих, например, цветовую гамму или привычный колорит описываемой местности:

(2) *They had come to the Brown Lands* [9]... /

Путники приплыли к Бурым Равнинам [7, с. 467]...

(3) *They intended to go along the edge of the forest, and round its northern end in the waste that lay between it and the beginning of the Grey Mountains* [8, p. 292]. /

(а) Они решили обогнуть лес с севера, пройдя по пустынной местности, лежавшей между лесом и Серыми горами [6, с. 338].

(б) Они намеревались обогнуть чащобы с севера, проехать по пустыне, что пролегла между Лихолесьем и хребтами Серых гор [5, с. 367].

Помимо цвета используемые Дж. Толкиеном топонимы могут характеризовать и другие особенности, например химический состав местности:

(4) *But go specially to my cousin Dain in the Iron Hills, for he has many people well-armed, and dwells nearest to this place* [8, p. 258]. /

(а) Главное – добраться до моего двоюродного брата Дейна, что живет в Железных Холмах, не так далеко отсюда, у него много опытных воинов [6, с. 295].

(б) Прежде всего нужно известить моего двоюродного брата Дайна с Железного Взорья [5, с. 325].

Трудности перевода фэнтези главным образом связаны с проблемой выражения в тексте перевода широкой гаммы имплицитных смыслов, которые очень часто обозначаются при помощи семантически значимых имен собственных.

Топонимы, как и другие имена собственные, в фэнтези семантически мотивированы: они прямо или косвенно обозначают определенные качества местности, подсказывая читателю, что может случиться с человеком, оказавшимся в том или ином месте описываемой фантастической действительности.

Во многих случаях одно и то же семантически и стилистически значимое имя собственное в зависимости от интерпретации стилистического своеобразия текста фэнтези передается переводчиками с использованием самых различных приемов перевода, например:

(5) *The Valley had become tilled again and rich, and the desolation was now filled with birds and blossoms in spring and fruit and feasting in autumn* [8, p. 303]. /

(а) *Места Запустения весной изобилуют цветами и птицами, осенью славятся плодами и праздничными пирами* [6, с. 350] (конкретизация).

(б) *Долина теперь распахана и снова стала плодородной, и пустыня весной наполняется цветами и птицами, а осенью плодами и зеленью* [4, с. 349] (калькирование).

(в) *Дол вновь стал плодороден и богат, а в заброшенных землях пели птицы и цвели цветы, осенью там собирали плоды и пировали* [5, с. 381] (логическая синонимия).

Именно эмоционально-оценочный эффект, образность, учет микро- и макроконтестов, семантики, этимологии, необычности формы использующихся топонимов и других имен собственных лежат в основе выбора конкретных приемов перевода в каждом отдельном случае.

При переводе не связанных с выражением имплицитного смысла имен собственных переводчик, как правило, ориентируется на принятые современные правила: известные имена передаются согласно сложившейся традиции, все остальные – с помощью транслитерации или транскрибирования.

Приемы транскрибирования/транслитерации используются и в переводе имен собственных, в частности топонимов, из фэнтези Дж. Толкиена.

Чаще всего к приему транслитерации/транскрибирования обращаются при переводе топонимов с неясной семантикой. Использование данных топонимов связано с желанием автора придать таинственность и мистику изображаемому сказочному миру, очень непохожему на наш реальный мир, например:

(6) *Dark is the water of Kheled-zaram, said Gimli, and cold are the springs of Kibil-nala* [9]. /

Непроглядна вода Келед-Зарама, – сказал Гимли, – и холодны как лед ключи Кибель-Налы [7, с. 350].

Принцип передачи звуковой или графической формы слова оправдан только тогда, когда имена не являются «говорящими», то есть они не имеют ясной внутренней формы, их названия не играют существенной роли для раскрытия содержания фэнтези, например:

(7) *Why they later undertook the hard and perilous crossing of the mountains into Eriador is no longer certain* [9]. /

(а) *Но почему они вдруг пустились в трудное и опасное кочевье по горам и перебрались в Эриадор – теперь уж не понять* [7, с. 3].

(б) *До сих пор неясно, что заставило их совершить тяжелый и опасный переход через горы в Эриадор* [2, с. 5].

Однако во многих случаях использование транскрибирования или транслитерации при переводе имен собственных представляется ложной тактикой, поскольку в таком случае не всегда передается семантика географических названий. Например:

(8) *Hidden somewhere ahead of us is the fair valley of Rivendell where Elrond lives in the Last Homely House* [8, p. 46]. /

(а) *Где-то вдалеке прячется прекрасная долина Ривенделл, там, в Последнем Домашнем Приюте, живет Элронд* [6, с. 64].

(б) *Где-то впереди скрыта прекрасная долина Ривенделль, где живет мудрый Эльронд в своем Последнем Приюте* [4, с. 56].

Из трех рассматриваемых нами версий перевода лишь К. М. Королев (в) воздерживается от воспроизведения графической формы топонима **Rivendell**, предлагая свою интерпретацию понимания данного места жителями сказочного мира – **Раздол**, применяя калькирование: *given* – «расколотый, расщепленный»; *dell* – «лесистая долина, лощина»:

(в) *Раздол – чудесная долина у самой границы Глухоманья, и там, в Последней Приветной Обители, обитает Элронд* [5, с. 67].

В большинстве случаев приемы транскрибирования/транслитерации при переводе топонима из фэнтези не дают информации о значении этого имени, указывающего на географические, мифические или прочие особенности места, в связи с чем возникает вопрос о необходимости использования других методов перевода.

Наряду с переводческой транскрипцией и транслитерацией для языковых единиц фэнтези, не имеющих непосредственного соответствия в переводящем языке, часто применяется калькирование – воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова или словосочетания, когда морфемы или лексемы переводятся соответствующими элементами переводящего языка. Например:

(9) *I heard a deal that I didn't rightly understand, about an enemy, and rings, and Mr. Bilbo, sir, and dragons, and a Fiery Mountain, and – and Elves, sir* [9]. /

Я порядком слышал, хотя понял-то не все: и про Врага, и про Кольца, и про господина Бильбо – ну, там драконы, Огненная гора – и, конечно, про эльфов [7, с. 101].

В связи с различиями в сочетании слов в английском и русском языках переводчику приходится использовать прием подбора логического синонима или смысловое развитие (модуляцию), что во многом гарантирует большую экспрессивность и стилистическую адекватность в целом.

В примере (10) название реки **Running** построено на метафорическом переосмыслении и указывает нам на быстрое течение данного водного объекта, что находит выражение и в переводе:

(10) *We might go from there up along the River Running and so to the ruins of Dale – the old town in the valley there, under the shadow of the Mountain* [8, p. 21]. /

Оттуда мы могли бы двинуться вверх по Реке Быстротечной и достичь развалин Дейла – старинного города в долине реки под тенью Горы [6, с. 35].

Необходимость добавления дополнительных слов (прием добавления) часто диктуется нормами языка перевода. В примере (11) переводчики вводят в текст уточнение – «местность», «земли», «край»:

(11) *The Wild was still the Wild, and there were many other things in it in those days beside goblins* [8, p. 293]. /

(а) *Все-таки Дикая Местность осталась дикой. В те дни кроме гоблинов там водилось много всякой нечисти* [6, с. 338].

(б) *Дикие Земли все-таки дикие, и в те дни там было много других неприятностей, кроме гоблинов* [4, с. 337].

(в) *Дикий край оставался все таким же диким, и в те дни там хватало опасностей и без гоблинов* [5, с. 368].

Такие переводческие приемы, как опущение, добавление и перестановка слов, особенно часто применяются при переводе топонимов, представляющих собой многосоставные словосочетания, которые достаточно часто встречаются в текстах Дж. Толкиена. Например:

(12) *They were come to the Desolation of the dragon, and they were come at the waning of year* [8, p. 202]. /

(а) *Они достигли Драконова Запустения, и достигли на исходе года* [6, с. 230].

(б) *Они пришли в Драконову Пустыню, и пришли туда на исходе года* [4, с. 230].

(в) *Вот так, поздней порой, на закате года, путники въехали в Раздраконье* [5, с. 255].

Переводчики Н. Рахманова (12а) и З. Бобырь (12б) прибегают к логической синонимии с перестановкой слов, в то время как К. М. Королев (12в) добивается, на наш взгляд, большей выразительности, опуская слово *desolation* и компенсируя его значение при помощи аффикса (*the Desolation of the dragon* – *Раздраконье*).

Как видно из примера (12), названия мест во многих случаях обозначают принадлежность данной местности тем или иным существам или их соседство. Такое мифологическое существо, как дракон, обычно связано с силами зла.

В примере (13) топоним *Ravenhill*, представляя собой сложное слово, указывает на основных обитателей данной местности – птиц, также ассоциирующихся с силами зла:

(13) *They made their first camp on the western side of the great southern spur, which ended in a height called Ravenhill* [8, p. 202]. /

(а) *Они разбили лагерь на западном склоне большого отрога, кончавшегося бугром, который назывался Вороньей Высотой* [6, с. 232].

(б) *Они устроили свою первую стоянку с западной стороны большого южного отрога, заканчивающейся высоткой, которая называлась Вороньим Холмом* [4, с. 230].

(в) *Первый лагерь устроили на западном склоне громадного южного отрога, чья вершина была обозначена на карте как Враний Пик* [5, с. 251].

Переводчики Н. Рахманова (13а) и З. Бобырь (13б) передают данный топоним при помощи калькирования, К. М. Королев (13в) прибегает к логической синонимии для выражения имплицитного смысла (*Hill* – *Высота* – *Пик*).

В большинстве случаев топонимы непосредственно номинируют географическую специфику обозначенного места:

(14) *Bilbo forgot everything else, and was swept away into dark lands under strange moons, far over The Water and very far from his hobbit-hole under The Hill* [8, p. 13]. /

(а) *Бильбо позабыл обо всем и унесся душой в неведомые края, туда, где в небе стояла чужая луна – далеко по ту сторону Реки и совсем далеко от хоббитчье норки под Холмом* [6, с. 25].

(б) *Бильбо забыл обо всем на свете и будто очутился в диковинных землях под неведомым светилом, далеко-далеко от Приречья и от своей драгоценной Торбы-на круче* [5, с. 24].

Использование переводчиком К. М. Королевым (14б) метонимической и онимической замены (*The Water* – *Река* – *Приречье*; *The Hill* – *Холм* – *Торба-на круче*) позволяет передать специфику описываемой местности максимально образно и тем самым, на наш взгляд, помогает создать версию перевода, сопоставимую по экспрессивности с оригиналом.

При переводе фэнтези часто приходится прибегать и к лексико-семантическим заменам: конкретизации, генерализации, логической синонимии, смысловому развитию и т.п., чтобы подчеркнуть необычность описываемого фантастического мира. Использование данных приемов помогает сделать текст перевода более стилистически выдержанным и интересным. Представляется, что экспрессивный вариант перевода является наиболее адекватным, так как подчеркивает своеобразие данной сказочной местности. Приведем пример логической синонимии, то есть замены единицы языка оригинала единицей переводящего языка, являющейся в данном контексте синонимом:

(15) *They moved westward early, and roamed over Eriador as far as Weathertop while the others were still in Wilderland* [9]. /

На запад они тронулись рано и блуждали по Эриадору близ горы Заверть, еще когда их сородичи и не думали покидать свое Глухоманье [7, с. 34].

В примере (16) топонимы *Mirkwood* и *Withered Heath* основаны на использовании образных средств при наименовании географического места. Элемент сложного слова *Mirk* имеет значение «мрак, темнота, мрачность» и недвусмысленно свидетельствует о том, что в данной местности следует соблюдать все меры предосторожности, поскольку данное место принадлежит силам тьмы:

(16) «*And I know where Mirkwood is, and the Withered Heath where the great dragons bred*» [8, p. 19]. /

(а) Я знаю, где **Кромеиный Лес** и где **Иссохшая Пустошь**, – там водились драконы [6, с. 33].

(б) Я знаю, где находится **Кромеиный лес** и где **Мертвая пустыня**, откуда пришли драконы [4, с. 25].

(в) Я прекрасно знаю, где находится **Лихолесье** и где лежит **Гиблая Пустошь**, на которой рождаются драконы [5, с. 34].

Образность топонима **Mirkwood** передается переводчиками Н. Рахмановой (16а) и З. Бобырь (16б) благодаря использованию калькирования (*Mirkwood* – *Кромеиный лес*), Н. М. Королев (16в) прибегает к логической синонимии (*Mirkwood* – *Лихолесье*), что является более адекватным с точки зрения стилистической адаптации.

Топоним **Withered Heath** переводится Н. Рахмановой (16а) с помощью калькирования, более образна и эмотивна логическая синонимия, представленная в переводах З. Бобырь (*Withered* – *Иссохшая* – *Мертвая*, *Heath* – *Пустошь* – *Пустыня*) и К. М. Королева (*Withered* – *Гиблая*).

Таким образом, сложность перевода фэнтези заключается в передаче уникального авторского стиля. Экспрессивность, эмотивность и оценочность широкого ассортимента стилистических приемов и фигур речи в тексте перевода фэнтези могут быть воссозданы, однако это требует от переводчика творческого подхода при создании в переводе окказионализмов того или иного рода.

Неоднозначность образных средств у Дж. Толкиена, отсылка к целой гамме значений, реализующихся на том или ином этапе повествования, делают возможным различную интерпретацию «говорящего» имени собственного, которое может восприниматься и в прямом, и переносном (обычно метафорическом) значении. Поэтому при передаче топонимов при помощи транскрибирования и транслитерации новое имя собственное, используемое в фэнтези Дж. Толкиена, часто оказывается лишенным присущей ему образности, оценочности, экспрессивности и эмотивности, чрезвычайно важных с точки зрения автора, поскольку те или иные имена используются не случайно, а как имплицитное описание характеристик придуманного мира, связи места с конкретными явлениями или предметами, религиозными и мифическими представлениями.

Ориентация на передачу денотативного и коннотативного компонентов значений использующейся в фэнтези экспрессивно- и эмоционально-оценочной лексики определяет во многих случаях необходимость стилистической адаптации, связанной с использованием широкого ассортимента приемов перевода, таких как калькирование, опущение и добавление слов, онимическая замена, смысловое развитие и логическая синонимия.

Список литературы

1. Новичков А. А. Ономастическое пространство англоязычных произведений фэнтези и способы его передачи на русский язык: автореф. дисс. ... к. филол. н. Северодвинск, 2012. 26 с.
2. Толкиен Дж. Р. Р. Властелин Колец: трилогия / пер. с англ. М. Каменкович, В. Каррика. М.: Амфора, 2001. 1274 с.
3. Толкиен Дж. Р. Р. Руководство по переводу имен собственных из «Властелина Колец» / пер. с англ. Д. Туганбаева, М. Скуратовской. М. – СПб.: ТТТ; ТО, 2009. 164 с.
4. Толкиен Дж. Р. Р. Хоббит, или Туда и обратно / пер. с англ. З. Бобырь. Пермь: Книжный мир, 1994. 352 с.
5. Толкиен Дж. Р. Р. Хоббит, или Туда и обратно / пер. с англ. К. М. Королева. М.: Астрель, 2000. 382 с.
6. Толкиен Дж. Р. Р. Хоббит, или Туда и обратно / пер. с англ. Н. Рахмановой. СПб.: Северо-Запад, 1993. 351 с.
7. Толкиен Дж. Р. Р. Хранители: Летопись первая из эпопеи «Властелин Колец» / пер. с англ. В. Муравьева, А. Кистьяковского. М.: Радуга, 1989. 493 с.
8. Tolkien J. R. R. *The Hobbit, or There and Back Again*. N. Y.: Ballantine Books, 1982. 305 p.
9. Tolkien J. R. R. *The Lord of the Rings* [Электронный ресурс]. 1955. URL: <https://www.readanybook.com/ebook/the-fellowship-of-the-ring-the-lord-of-the-rings-1-565651> (дата обращения: 16.12.2016).

CONSIDERING THE SPECIFICITY OF J. R. R. TOLKIEN'S ONOMASTIC SPACE WHEN TRANSLATING TOPONYMS

Zhuravleva Olga Alekseevna, Ph. D. in Philology
Saint Petersburg University
olboss@yandex.ru

The article is devoted to examining the specificity of J. R. R. Tolkien's onomastic space by the example of the novels "The Lord of the Rings" and "The Hobbit, or There and Back Again". The author describes the different ways of translating toponyms from the mentioned works into Russian and analyzes their specific features taking into account the presence/absence of implicit meaning. To transfer the expressiveness, emotiveness and evaluative nature of toponyms in the translated fantasy text the translator should apply creative approach when creating occasionalisms regarding their implicit meanings and in stylistic adaptation involving the use of different translation techniques, such as: calque, omission and addition of words, onymic substitution, semantic development and logical synonymy.

Key words and phrases: fantasy; proper name; toponym; implicit meaning; translation techniques.